

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.1+142.2(477.62)

DOI : 10.5281/zenodo.14643744

EDN : PESKQS

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА В ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ

© 2024. *А. Б. Клименко*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена философскому анализу культурной идентичности Донбасса. В контексте исследования региональной идентичности Донбасса автор обращается к таким аспектам как исторический генезис, полиэтничность, язык, промышленность, шахтерский менталитет, народный фольклор и потенциальная конфликтность сознания жителей Донбасса. Сделан вывод о том, что культурная идентичность Донбасса является сложным и многослойным феноменом, в котором переплетаются русские, украинские и другие национальные культурные элементы, советское наследие, традиции промышленного региона и новые реалии, связанные с вооруженным конфликтом.

Ключевые слова: Донбасс, культура Донбасса, идентичность, шахтерский характер, полиэтничность.

Культурная идентичность жителей Донбасса сформировалась под влиянием множества исторических, социальных, экономических и политических факторов, что привело к появлению уникальной культурной среды в этом регионе. Донбасс – это регион, исторически связанный с территорией Донбасского угольного бассейна, разработка которого была начата в XVIII–XIX вв. В широком значении Донбасс включает в себя все районы угледобычи, а именно: северную часть Донецкой (до 1961 г. Сталинской) области, южную часть Луганской (до 1938 г. Донецкой, до 1959 г. Ворошиловградской) области, восточную часть Днепропетровской области Украины (Западный Донбасс), а также западную часть Ростовской области Российской Федерации (Восточный Донбасс). В большинстве исследований региона делается акцент на том, что Донбасс исторически связан с тяжелой промышленностью – с угледобычей и металлургией. Это действительно важные факторы, если вспомнить знаменитый марксистский тезис о том, что бытие определяет сознание. Но для всестороннего понимания специфики данного региона, ставшего в последнее десятилетие очагом острого противостояния, не менее важно исследовать его культурные, социальные и мировоззренческие особенности. Донбасс обладает многослойной культурной идентичностью, которая включает как локальные черты, так и элементы русской, украинской и многих других культур.

Наше исследование опирается на различные источники, авторами которых выступают как отечественные, так и зарубежные авторы, такие как: Дж. Абибок [10], Е. Андриенко [2], А. Баранов [3], Л. Драчев [4], А. Леонов [5], В. Подов [7], К. Черкашин, В. Теркулов, Т. Тамерьян [9], П. Пири [12], А. Уильсон [13] и др.

Исходя из анализа источников по теме региональной идентичности очевидно, что эта проблема имеет междисциплинарный характер. В самом общем виде региональная идентичность может быть определена как концепция, отражающая принадлежность

человека или группы людей к определенному географическому региону, основанная на совокупности культурных, ментальных, исторических, социальных и языковых особенностях этого региона.

В философском осмыслении проблема региональной культурной идентичности поднимает важные вопросы, связанные с самой природой идентичности, процессом ее формирования и ее влиянием на бытие и мировоззрение человека. Философский срез проблемы региональной идентичности воплощается в нескольких аспектах.

Во-первых, региональная идентичность как часть более широкой идентичности человека затрагивает вопросы самосознания. В философской традиции идентичность тесно связана с вопросами «кто я?» и «что определяет мое существование?». Региональная идентичность подразумевает ответ на эти вопросы через призму географической и культурной принадлежности, при этом философы рассматривают, что определяет ее объективные факторы (территория, язык, традиции) или субъективные переживания (чувство принадлежности, воспоминания).

Во-вторых, ряд мыслителей (Ж.-Ж. Руссо или К. Риттер) обращались к идеям географического детерминизма – теории, строящейся вокруг идеи о том, что окружающая природа и ландшафт влияют на формирование человеческого общества и ментальных особенностей жителей региона. В этом контексте региональная идентичность рассматривается как результат взаимодействия человека с ландшафтом, климатом и природными ресурсами, которые формируют культуру, экономику и задают способы восприятия мира.

В-третьих, региональная идентичность тесно связана с коллективной памятью. М. Фуко и П. Нора обсуждают роль истории в конструировании идентичности, подчеркивая, что память о ключевых исторических событиях и культурных символах укрепляет связи между людьми, принадлежащими к одному региону. Философы задаются вопросами о том, как память формируется и изменяется со временем, как региональные события становятся частью общей идентичности и др.

В-четвертых, существует аспект философии языка. Л. Выготский и Л. Витгенштейн, рассуждая о языке, подчеркивали, что язык не только отражает, но и создает реальность. Региональный язык и диалекты – это важный элемент культурного бытия и идентичности.

В-пятых, философы постмодернизма, такие как Ж. Бодрийяр и Ж. Делез, отмечали, что в условиях глобализации происходит стирание границ между регионами, культурная гибридизация и размывание региональных идентичностей. Глобализация приводит к конфликту между местной и глобальной культурой, где региональная идентичность может ослабевать или трансформироваться в новый гибридный формат. Эта тема затрагивает философские вопросы о природе глобального гражданства и устойчивости локальных культурных практик.

С точки зрения социального конструктивизма (например, П. Бергер и Т. Лукман), идентичность – это продукт социальных взаимодействий, и региональная идентичность создается через культурные нарративы, символы и традиции, которые поддерживаются обществом. Эта точка зрения ставит под сомнение естественность региональной идентичности и подчеркивает ее изменчивость и подверженность влияниям извне.

В-шестых, региональная идентичность является предметом изучения политической философии. Данный тип идентичности может стать основой для сепаратизма, федерализма или автономии, когда региональные группы требуют большей независимости на основании культурных и исторических различий. Философия политики исследует то, как региональная идентичность используется для

легитимизации политической власти, создания политических движений и формирования коллективного сознания.

Несмотря на то, что Донбасс сегодня находится в центре внимания международного сообщества в связи с событиями Русской весны 2014 г. и последовавшей за ней Специальной военной операцией 2022 г., многие аспекты культуры региона остаются недостаточно исследованными.

Понятие «культурная идентичность» пересекается с понятием социальной идентичности как процесса принятия установок, интересов, предпочтений, стереотипов, целей, норм, значимых для конкретной общности и включающих человека в тот или иной социум. Соотношение этих понятий во многом лежит в плоскости синонимии, а разница заключается в акценте на социальной и культурной компоненте, которые являются взаимозависимыми (культура всегда формируется и функционирует на социальной основе). Культурную идентичность можно определить, как осознание принадлежности человека к той или иной культурной общности путем самоидентификации с ее культурными образцами, нормами, ценностями, мировоззренческими идеалами. Культурная идентичность формируется в результате наложения разнообразных культурных влияний, которым подвержен отдельный человек.

Для раскрытия вопроса о специфике культурной идентичности жителей Донбасса следует обратиться к анализу следующих аспектов.

Исторический генезис региона. Донбасс – это регион, населенный людьми разного этнического происхождения, включая русских, украинцев, греков, армян, белорусов, евреев и других (в целом, 133 этноса) [2, с. 8]. Исторически этот регион был пограничной зоной, что способствовало возникновению многонациональной и поликультурной среды. В XIX и XX вв. сюда приезжали рабочие и специалисты из разных частей Российской империи и позже – из СССР для работы на промышленных предприятиях. Это привело к формированию уникальной многоязычной и полиэтнической среды, в которой сосуществовали различные культурные традиции.

В Новое время большая часть Донецкой земли относилась к пространству, часто именуемому в различных источниках Диким Полем, население которого составляли кочевые племена ногайцев, находившиеся под контролем Крымского ханства. По мирному договору 1774 г. Приазовье вошло в состав Российской империи. В конце XVIII века земли в нижнем течении Днепра и Приазовья были разделены на губернии. В 1783 г. была образована Екатеринославская губерния [9]. Современные административные границы регион приобрел в 1938 г.

Донбасс пережил несколько волн миграции. Екатерина Великая переселила христиан из Османской империи, прежде всего греков и сербов, на эти недавно завоеванные земли. Немецких поселенцев пригласили, пообещав им плодородные земли. На рубеже XIX–XX вв., во время недолгой промышленной революции Российской империи, люди со всей империи массово приехали в Донбасс. Едва заселенная восточная часть сегодняшней Украины с ее богатыми угольными месторождениями, морскими портами и зарождающейся железнодорожной системой внезапно оказалась в центре внимания. Однако условия жизни и труда были в то время чрезвычайно тяжелыми, поэтому население Донбасса колебалось из-за постоянной миграции и высокого уровня смертности.

Следующая волна миграции на Донбасс пришла после Великой Отечественной войны и состояла, прежде всего, из тех, кто был отправлен в регион, чтобы восстановить промышленность региона, которая была в руинах. А потом были расцвет

1960-х и 1970-х годов, когда молодежь со всего СССР устремлялась в Донбасс на работу в угольной промышленности – одной из самых престижных отраслей экономики советского государства [13].

Языковые особенности Донбасса. Один из ключевых элементов культурной идентичности жителей Донбасса – это преобладание русского языка в повседневной жизни. Хотя некоторая часть населения Донбасса этнически принадлежит к украинцам и другим этническим группам, русификация региона, начавшаяся еще в царские времена, усилилась в советский период, когда русский язык стал основным средством общения на производстве, в школах и государственных учреждениях. В результате большинство жителей региона считает русский язык своим родным, и он играет важную роль в их самоидентификации [11].

Первая общегосударственная перепись населения в Российской империи проходила в 1897 г., она затрагивала территорию Донбасса и включала вопросы о языке (нужно было выбрать в качестве родного русский, малороссийский или белорусский). Малороссийский язык назвали родным от 50 % до 75 % жителей юга региона и от 25 % до 50 % – жители северной части. Более 70 % жителей области по итогам переписей 1979, 1989 и 2001 гг. родным называли русский язык.

Первая и единственная всеукраинская перепись населения 2001 г. зафиксировала новую тенденцию: по сравнению с 1989 г. доля украинцев существенно выросла (на 6,2 %), а русских – сократилась (на 5,4 %). Результаты этой переписи зафиксировали и изменения общественных настроений.

В 2019 г. в Донецке и неподконтрольной украинским властям территории Донбасса была попытка проведения собственной переписи населения, но ее официальные итоги (в том числе и относительно этнической структуры населения) так и не были опубликованы [9, с. 115–116].

Промышленная культура. Промышленное развитие региона, связанное с добычей угля и производством стали, существенно повлияло на культурную идентичность Донбасса. Гордость за тяжелый труд и принадлежность к рабочему классу стали важными элементами идентичности местных жителей. Культура рабочего человека, часто ассоциирующаяся с самоуважением и честью, сформировала коллективное сознание и привела к возникновению своеобразной субкультуры, связанной с тяжелой индустрией и солидарностью рабочих коллективов.

Изначально в экономическом аспекте существовало как бы «два Донбасса» – «Донбасс угольный» и «Донбасс металлургический». Причем, если «угольный тип» Донбасса был связан с весьма тяжелыми условиями труда и низким уровнем бытовых условий жизни и труда, то «металлургический тип», напротив, отображал передовые достижения инженерной мысли своего времени. Абстрагируясь от чисто экономических вопросов, очевидно, что на символическом уровне победил «Донбасс угольный», что нашло свое отражение в следующих формулировках, уверенно маркирующих общественное сознание: «Донбасс – шахтерский край», «Донецк – шахтерская столица», «город терриконов», «город шахтерской славы», «город угольной славы», «город черного золота» и т. п. Даже название известного на весь мир донецкого футбольного клуба связано с угольной темой – ФК «Шахтер». Не отрицая роли экономического фактора, следует помнить также о том, что экономическое развитие – это не самоцель, а средство удовлетворения социальных потребностей людей [2, с. 10].

Влияние советского наследия. Советская эпоха оставила глубокий след в культуре Донбасса. Идеология социализма, культ физического труда и рабочего человека, коллективизм и патриотизм советского образца сыграли важнейшую роль в

формировании мировоззрения жителей края шахтеров и металлургов [12]. Память о победе в Великой Отечественной войне и индустриальные подвиги советских времен до сих пор остаются важной частью культурной памяти региона.

Напряженность между украинской и русской идентичностью.

Одной из сложностей культурной идентичности Донбасса являлось напряжение между русской и украинской идентичностями. С одной стороны, жители региона были связаны с украинской государственностью, а с другой стороны, многие ощущали сильные культурные и исторические связи с Россией [3, с. 20]. Этот конфликт возник в постсоветский период и особенно обострился после событий 2014 г., когда начались вооруженные столкновения и политический кризис.

Фольклор и народная культура. Несмотря на индустриальный характер региона, в отдельных районах Донбасса сохраняются элементы традиционной народной культуры, включая песни, танцы и праздники. Некоторые местные традиции и обычаи, такие как празднование Ивана Купалы или обряды, связанные с земледелием и плодородием, продолжают существовать, несмотря на сильное влияние городской промышленной культуры.

В контексте анализа народной культуры региона необходимо затронуть вопрос шахтерского фольклора. Шахтерский фольклор Донбасса – это уникальный пласт народного творчества, связанный с тяжелым трудом в угольных шахтах региона. Шахтерский фольклор включает в себя песни, легенды, анекдоты, суеверия, а также традиции, связанные с жизнью и работой шахтеров. Важное место в шахтерской культуре занимают ценности коллективизма, стойкости и уважения к тяжелому труду. Фольклор шахтеров отражает как их трудовые будни, так и жизненные трудности, гордость за свою профессию и особое отношение к работе под землей.

В качестве конкретных элементов шахтерского фольклора можно выделить следующие:

1. Шахтерские песни. Они отражают как гордость за шахтерский труд, так и опасности, с которыми сталкиваются рабочие в шахтах. Темы песен часто связаны с трудом, мужеством, верностью товарищам, а также с любовью и ожиданием шахтера дома его родными. Некоторые шахтерские песни стали очень популярными за пределами Донбасса и известны в разных регионах постсоветского пространства. Примером может служить песня «Шахтерская слава», посвященная подвигам людей этой профессии.

Тематика шахтерских песен включает в себя:

- Тяжелый труд. Песни описывают повседневные трудности, с которыми сталкиваются шахтеры как в физическом, так и в психологическом плане. В дореволюционный период в шахтах использовался детский и женский труд, в связи с чем в песнях часто звучат минорные мотивы, женщины сравнивают себя с «вялой травой» – образ, отображающий потерю сил и здоровья в процессе изнурительного труда [4, с. 23].
- Опасности профессии. Часто упоминаются такие темы, как аварии в шахтах, угрозы жизни, связанные с обвалами, взрывами метана и другими опасностями подземной работы.
- Коллективизм и братство. В песнях подчеркивается важность солидарности между шахтерами, взаимопомощи и поддержки в опасных ситуациях.
- Любовь и разлука. Многие песни затрагивают тему семейных отношений, тоску по дому и ожидание встречи с любимыми.

2. Суеверия и приметы. Суеверия играют важную роль в шахтерском фольклоре, поскольку работа в шахтах всегда была связана с высоким уровнем риска. Многие приметы и ритуалы связаны с обеспечением безопасности и попыткой предотвратить несчастные случаи. Например, в народном сознании существует понятие «неудачного дня». Это определенные дни, когда шахтеры старались не спускаться в шахту, считая их «несчастливыми». Например, пятница считалась плохим днем для начала нового дела.

Кроме того, шахтеры имеют ряд примет, связанных со спуском в шахту [6]. Перед началом смены шахтеры могли соблюдать определенные ритуалы: не оставлять инструменты в беспорядке, не здороваться за руку перед спуском, не разговаривать на определенные темы. Также среди шахтеров существовало поверье, что присутствие крысы в шахте может предупредить о грядущем обвале или аварии, так как крысы часто покидают шахту перед катастрофой.

Особое место в шахтерском фольклоре Донбасса занимает «Шахтерский дух» (Добрый Шубин) [7] – персонаж, в честь которого назван один из ресторанов города, а также установлена соответствующая композиция в городском Парке кованых фигур. Некоторые шахтеры верили в существование «шахтерского духа» или «хозяина шахты», который мог покровительствовать или, напротив, вредить рабочим в зависимости от их поведения.

По свидетельству А. Леонова, образ Доброго Шубина восходит к реальному трагическому случаю на одной из шахт. А. Леонов пишет: «Легенда «Шубин» была рассказана старым шахтером Борисом Степановичем Мишечкиным – кочегаром бывшей шахты РОПИТ, а записана С.П. Каменевым на шахте «Петровка». Легенда почти забыта. По словам С.П. Каменева, изредка, в шутку, горняки говорят: «Не ходи в старые выработки, Шубин поймает». Откуда взялось это выражение? Это было давно на шахтах Французского общества в Донбассе. Шахтовладельцы в то время мало заботились об охране жизни рабочих. В шахтах часто бывали несчастья. Несчастье случилось и с Иваном Шубиным, который приехал из деревни и поступил на шахту. Запасные ходы и старые выработки в этой шахте не закрывались крестами, написанными мелом и обозначающими, что ходить в эти хода нельзя. Спустился Иван Шубин со своей артелью в шахту, дошел до забоя. Во время работы ему ушибло породой руку, дальше работать он не мог. Он вылез из забоя и хотел идти на-гора, но ходов не знал. На площадке он спросил, как пройти к стволу, но какой-то шутник направил его в старые выработки. Там Иван Шубин бродил до тех пор, пока у него потухла лампа. Спичек в этой шахте носить не разрешалось, потому что шахта была газовая. Без огня Шубин не мог найти выхода. В шахте никогда не проверяли, все ли рабочие выехали на-гора. Товарищи по казарме сообщили десятнику, что новый рабочий Иван Шубин с утра не приходил в казарму. Десятник особого значения этому сообщению не придал. Он лишь заявил штейгеру, что рабочий Шубин ушел неизвестно куда, оставив в казарме свои вещи. Прошло дней десять. О Шубине уже забыли. Два крепильщика по распоряжению администрации должны были выбрать лес из старых выработок. Когда они прошли по ходу метров 150, то услышали стон. Сначала крепильщики немного оторопели, но потом один из них подошел ближе, увидел лежащего человека, позвал своего товарища. Они стали спрашивать, но человек ничего не отвечал. Крепильщики направились на откаточную, чтобы сообщить начальству. Старые шахтеры, услышав, что в старых выработках лежит человек, пошли в забой, не дожидаясь распоряжения начальства. И полумертвый человек был поднесен к откаточному ходу. Это оказался Иван Шубин. По требованию шахтеров он был

направлен в больницу. Там его привели в сознание, но через некоторое время он все-таки умер. При вскрытии в желудке у него нашли платок, тряпки, камешки. По всей вероятности, будучи голодным, он ел их в полубессознательном состоянии» [5].

3. Шахтерские легенды и рассказы. Легенды и рассказы шахтеров часто основаны на реальных событиях, которые со временем обросли мифологическими элементами и стали частью городского фольклора. Многие из них связаны с героическими подвигами шахтеров, чудесным спасением из завалов или столкновениями с «шахтерскими духами». Легенды подчеркивают мужество, стойкость и готовность к самопожертвованию ради спасения товарищей. Весьма часто встречаются истории о чудесных спасениях. Шахтерские рассказы часто касаются случаев, когда рабочие чудесным образом избежали гибели, например, благодаря неожиданному обрушению породы, которое могло стать смертельным, но в последний момент оказалось спасением. Существует много легенд о шахтерах, которые ценой своей жизни спасали товарищей. Такие истории укрепляли дух коллективизма и уважения к профессии [7, с. 15].

4. Анекдоты и юмор. Юмор – неотъемлемая часть шахтерского фольклора. Шахтерские анекдоты помогают смягчить напряжение и страх, связанные с опасной работой. Юмор в этой среде часто грубоватый, но он помогает коллективу справляться с трудностями и поддерживает моральный дух. Примеры типичных шахтерских шуток могут быть связаны с тем, как новички сталкиваются с трудностями работы в шахте, или с несчастными случаями, которые могли бы стать трагедией, но были пережиты благодаря везению или находчивости [7, с. 16].

5. Шахтерские традиции и обряды. В шахтерских коллективах существовали традиции, которые подчеркивали сплоченность коллектива и уважение к труду. Например, празднование Дня шахтера (который объединен с Днем города Донецка). Это особенный день, отмечаемый в последнее воскресенье августа. В этот день чествуют лучших шахтеров, устраивают праздники и концерты. Этот праздник стал важной частью коллективной идентичности региона и символом уважения к профессии и гордости за свою землю. В советский период у новичков, приступавших к работе в шахте, существовал ритуал, по которому их «посвящали» в шахтеры, когда они проходили первые испытания на работе. Это «посвящение» могло включать в себя как шуточные, так и серьезные обряды, которые подчеркивали важность нового статуса человека.

6. Отражение шахтерского фольклора в литературе и искусстве. Шахтерская культура и фольклор Донбасса часто становились темой для литературных произведений, кинофильмов и песен. Известные советские поэты и писатели, такие как Павел Беспощадный и Александр Корнейчук, обращались к теме шахтерского труда и жизни шахтеров. Одним из неформальных «гимнов» Донбасса является песня «Спят курганы темные». Это популярная советская лирическая песня, которая была написана в 1939 г. для кинофильма «Большая жизнь» поэтом Борисом Ласкиным и композитором Никитой Богословским. Все эти произведения подчеркивали героизм и тяжесть шахтерской профессии, а также отражали важные моменты шахтерского фольклора.

«Донбасский характер» и менталитет жителей Донбасса. Жители Донбасса часто характеризуются как прямолинейные, трудолюбивые, стойкие и практичные. Эти черты сформировались под влиянием тяжелых условий труда и суровой окружающей среды, в которой они жили и работали. Донбасс славится своей «крепостью духа», и его жители гордятся своей способностью преодолевать трудности. Феномен «донбасского характера» можно определить как «способ ориентации в

социокультурном, политическом и историческом пространстве, присущий полиэтническому народу Донбасса и базирующийся на исторически сложившихся мировоззренческих особенностях жителей данного региона, таких как стремление к свободе и независимости в сочетании с осознанием своего долга и высокой исполнительской культурой, развитая толерантность, основанная на объединении разных этнических групп в единый контекст Русского мира, уважение к истории, в том числе советского периода, а также ориентация на труд как неоспоримую ценность и способ формирования гармоничного и благополучного социального и материального бытия» [2, с. 12].

Региональная социокультурная идентичность Донбасса включает в себя гордость за трудовую историю, за стойкость и способность противостоять трудностям. Жители Донбасса часто подчеркивают свою независимость, упорство и готовность к защите своей земли и своих убеждений.

Военный конфликт, который начался в 2014 году, внес значительные изменения в культурную идентичность Донбасса. В результате разделения региона и продолжающейся нестабильности многие жители оказались перед дилеммой выбора между украинской и пророссийской идентичностью. Это привело к усилению региональной специфики, связанной с переживанием военных действий и гуманитарного кризиса.

Как справедливо указывают авторы статьи «Этническая самоидентификация жителей Донбасса», «поворотной точкой стал 2014 год. Как и в целом по Украине, категории «русский» и «украинец» приобрели новое приоритетное понимание. Если раньше они воспринимались в основном как «братские» или очень близкие народы, то теперь – в значительной мере как враждебные. На территориях, контролируемых ДНР и ЛНР, доля определяющих себя как «украинец» начинает резко снижаться. Это происходит и за счет отъезда с этих территорий «проукраински» настроенных элементов, и за счет переосмысления своей этнической принадлежности значительной долей населения (особенно после обстрелов жилых кварталов Донбасса вооруженными формированиями Украины)» [9, с. 126].

На сегодняшний день вопрос этнической самоидентификации жителей Донбасса остается весьма сильно политизированным. Этническая самоидентификация «русский» доминирует. До начала СВО самоидентификация «русский» в ДНР отмечалась у более чем 60 % населения, «украинец» – около 30 %. По данным разведывательного опроса, после начала СВО (в июне 2022 г.) доля русских выросла до 70 %. Повышенная доля тех, кто считает себя украинцами, наблюдается среди женщин, более молодых, более образованных и более экономически благополучных категорий населения. То есть в среде, где большее распространение имеют «либеральные» и прозападные взгляды [9, с. 127].

Выводы. Таким образом, региональная идентичность – это сложная философская проблема, включающая в себя вопросы о самосознании, культурной принадлежности, влиянии истории и исторической памяти, а также политики и ценностей на самосознание жителей определенного региона. В условиях глобализации и миграции проблема сохранения региональных культурных идентичностей приобретает особую актуальность, требуя новых философских подходов к пониманию их природы и значения. Культурная идентичность Донбасса – это сложный и многослойный феномен, в котором переплетаются русские, украинские и другие национальные культурные элементы, советское наследие, традиции промышленного региона и новые реалии, связанные с вооруженным конфликтом.

Донбасс имеет уникальную историю и культуру, которая продолжает формироваться в условиях политических и социальных изменений. Шахтерский фольклор Донбасса – это уникальный пласт народного творчества, который олицетворяет труд, мужество и стойкость шахтеров. Песни, легенды, суеверия и традиции шахтеров помогают понять их мироощущение и жизненные ценности. Этот фольклор также играет важную роль в формировании коллективной идентичности жителей Донбасса, поддерживая связь поколений и передавая культурное наследие региона. Ее основными элементами являются исторический генезис, полиэтничность, языковая идентичность, промышленность, шахтерский менталитет, народный фольклор и потенциальная конфликтность общественного сознания, обусловленная высокой степенью политизации вопроса об этнической принадлежности.

Работа выполнена в рамках инициативной НИР «Экзистенциальный выбор Донбасса и будущее России: социокультурное измерение», № госрегистрации 124101500444-8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаев В. Донбасс, который гуляет сам по себе // Журнал «Огонек». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3337054> (дата обращения: – 24.09.2024).
2. Андриенко Е.В. Феномен «донбасского характера» как фактор народного самоопределения // Полиэтничность как функциональная детерминанта Донбасса в рецепции философской мысли: монография / [Т. А. Андреева и др.]; под ред. Е. В. Андриенко, Т. А. Андреевой. – Донецк: ДонНУ, 2017. – С. 7–15.
3. Баранов А.В. Современный конфликт идентичностей на Украине: влияние на дезинтеграцию общества // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – Вып. 4(12). – С. 18–24.
4. Драчева Л.И. Фольклор Луганщины – культурологический феномен // Terra Cultura. – 2021. – №1. – С. 23–27.
5. Леонов А. Песни и сказы шахтеров. – Ростов-на-Дону: Ростовское областное книгоиздательство, 1940. – 110 с. <https://www.dspl.ru/sobytiya/tematicheskie-gody/god-kulturnogo-naslediya-narodov-rossii/folklor-gornuakov/> (дата обращения: 13.10.2024).
6. Мифические существа шахтёрского фольклора // Знание. Вики. URL: <https://znanierussia.ru/articles/> (дата обращения: 24.09.2024).
7. Подов В.И. Легенды и были Донбасса. – Луганск, Світлиця, 1998. – 76 с.
8. Рукописи по Донецкой губернии (география, этнография, фольклор). Сводка // Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/1803481?mode=full> (дата обращения: 24.09.2024).
9. Черкашин К. В., Теркулов В. И., Тамерьян Т. Ю. Этническая самоидентификация жителей Донбасса // Политическая лингвистика. – 2023. – № 1 (97). – С. 113–128.
10. Abibok J. The «Russian Minority in Donbass» and the History of the Majority // The Institute for Human Sciences. URL: <https://www.iwm.at/publication/iwmpost-article/the-russian-minority-in-donbas-and-the-history-of-the-majority> (date of application: 24.09.2024).
11. Kuromia H. Donbass – The Last Frontier of Europe? // Europe’s Last Frontier? – New York: Palgrave Macmillan, 2008. – P. 97–114. (date of application: 24.09.2024).
12. Pirie P.S. National Identity and Politics in Southern and Eastern Ukraine // Europe-Asia Studies. – 1996. – Vol. 48, No. 7. – P. 1079–1104. URL: <https://www.jstor.org/stable/153099> (дата обращения: 13.10.2024).
13. Wilson A. The Donbas between Ukraine and Russia: The Use of History in Political Disputes // Journal of Contemporary History. – 1995. – Vol. 30, No. 2. – P. 265–289. URL: <https://www.jstor.org/stable/261051> (дата обращения: 13.10.2024).

Поступила в редакцию 10.11.2024 г.

CULTURAL IDENTITY OF DONBASS RESIDENTS IN PHILOSOPHICAL INTERPRETATION

A. B. Klimenko

The article is devoted to the philosophical analysis of the cultural identity of Donbass. In the context of the study of the regional identity of Donbass, the author addresses such aspects as historical genesis, multi-ethnicity, language, industry, mining mentality, folk folklore and the potential conflict of consciousness of Donbass residents. It has been concluded that the cultural identity of Donbass is a complex and multi-layered phenomenon in which Russian, Ukrainian and other national cultural elements, Soviet heritage, traditions of the industrial region and new realities associated with the armed conflict are intertwined.

Key words: Donbass, Donbass culture, identity, miner's character, multi-ethnicity.

Клименко Алексей Борисович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: aleks_klim09@bk.ru

Klimenko Aleksey Borisovich

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Chair of Philosophy ,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: aleks_klim09@bk.ru